

Д.С. Кидирниязов

**ДАГЕСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ИРАНА И ТУРЦИИ (1804–1813 гг.)**

В начале XIX в. Россия стала переходить к более активной политике на Кавказе, чем намечалось ранее. Этот поворот в кавказской политике был связан с мерами по завершению присоединения Грузии к России, заинтересованностью в торговых путях в Иран по западному берегу Каспийского моря, а также усилением угрозы завоевательных устремлений персов на Кавказ. На активизацию политики России на Кавказе в начале XIX в. оказал воздействие и рост захватнических тенденций в политике Турции и Ирана.

В начале 1804 г. иранский шах Фетх-Али-хан обратился к народам Кавказа с воззванием, в котором сообщал о своем решении восстановить власть над всей территорией Кавказа, вытеснив российские войска из Грузии и Дагестана до Кизляра. Фетх-Али-хан призывал местное население оказать ему содействие в предстоящей войне с Россией.

Поводом к началу российско-персидской войны послужило вступление российских войск в Гянджу. 23 мая 1804 г. визирем иранского правителя была вручена нота ген.-л. П.Д. Цицианову, главнокомандующему российскими войсками на Кавказе. В ней шах требовал немедленно вывести из Грузии российские войска, которые, как отмечалось в документе, «... ныне протягивают руки... в пределы Гянджи и Дагестана... Шахские области вы должны, – указывалось в ноте, – без малейшего предлога очистить». (Акты, 1866. Т. 2. С. 837)

Россия отказалась выполнить эти требования. Так началась первая российско-персидская война 1804–1813 гг.

В 1804 г. шах Фетх-Али-хан отправил воззвание к владельцам Дагестана с обещанием «изгнать русских до Кизляра и по ту сторону» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 4259. Ч. I. Л. 167–168). Так как Притеречье являлось важным военно-стратегическим плацдармом и непосредственно примыкало к Кизляру, оно представляло особый интерес для воюющих держав. В призыве нухинского правителя Мамед-хана к князьям Засулакской Кумыкии, владельцам, старшинам и мусульманскому духовенству всего Дагестана сообщалось, что так как чеченцы, кабардинцы «пересекли дорогу гяурам во время их движения из Моздока, ... теперь гяурам нет другой дороги к возвращению, как через Дербент»; поэтому он просил их «... совершить богоугодное дело», закрыв проход русским войскам (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 4259. Ч. I. Л. 164). Иранский шах и правитель Шеки также призывали дагестанцев «... неутомимо продолжать сопротивление русским, разрушать мосты, дороги...» (Акты, 1866. Т. 2. С. 820). Несколько воззваний шаха получил в 1804 г. и шамхал. В одном из писем он просил тарковского шамхала «позаботиться, чтобы со всех точек заперты были их проходы (российских войск. – Авт.)» и истреблять «гяуров». В конце года шамхал сообщил П.Д. Цицианову о получении двух писем из Ирана от шаха и его сына «... с угрозами разорения его владений» (Акты, 1866. Т. 2. С. 786, 822) за его пророссийскую ориентацию.

В начале военных действий успех был на стороне Персии – ей удалось захватить важный стратегический пункт на Южном Кавказе – Елисаветополь. Эта победа послужила поводом для составления нового воззвания к народам Дагестана с призывом всячески вредить русским войскам. Иранский правитель подтвердил

свое намерение захватить Грузию и дойти до Кизляра (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 4259. Ч. 1. Л. 167–168). Успехи персидских войск и жесткая политика российского командующего на Кавказе ПД. Цицианова дали свои результаты – на Северо-Восточном Кавказе была создана мощная антироссийская коалиция в лице влиятельных дагестанских владетелей – Сурхай-хана, Ших-Али-хана, Али-Султана дженгутайского, эндиреевцев, чеченцев, кабардинцев и др. В том же 1804 г. ген. Глазенап сообщал российскому правительству о «... восстаниях возмущенных народов, начиная от Чечни и до пределов Анапских, видя в этом только козни персидских и турецких агентов и царевича Александра» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2852. Ч. 2. Л. 151, 154).

Среди лидеров антироссийского движения особое место занимал Ших-Али-хан. С ним, учитывая особое геополитическое положение Дербентского и Кубинского ханств, вынуждены были считаться не только местные владетели, но и правители сопредельных держав. Следует иметь в виду, что Ших-Али-хан как собиратель азербайджанских земель был намерен присоединить к своим владениям и Бакинское ханство. Поэтому российские власти считали необходимым в будущем ликвидировать Дербентское и Кубинское ханства. Зная о планах российских властей, Ших-Али-хан окончательно перешел в стан противников России. И поэтому шах делал особую ставку на Ших-Али-хана. Именно дербентский владетель выступил в качестве организатора делегации дагестанских владетелей к иранскому шаху Фетх-Али-хану в 1804–1805 гг. (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6172. Л. 8–12).

Еще осенью 1804 г. русские власти получили информацию о предложении иранского шаха к кавказским владетелям послать к нему своих доверенных лиц для получения денег и подарков. На это предложение откликнулись Ших-Али-хан дербентский, Сурхай-хан казикумухский, Али-Султан дженгутайский, ряд сельских обществ Дагестана, некоторые кумыкские и кабардинские князья. В конце осени 1804 г. в Нахичевани состоялась личная встреча шаха с прибывшей делегацией из Северо-Восточного Кавказа (Акты, 1866. Т. 2. С. 641, 784, 786). Посланников просили на обратном пути, «... проезжая мимо горских народов, уговаривать их сопротивляться всеми силами, за что и обещали им ...» крупное вознаграждение (Акты, 1866. Т. 2. С. 786).

Между тем российские войска захватили Гянджу. «Встревоженный падением Гянджи, Фетх-Али-хан послал грузинского царевича Александра в 1804 г. возмутить подвластных нам ханов, – сообщается в архивном документе, – между тем сыну своему Аббас-Мирзе с многочисленной армией велел перейти Араке...» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 482. Л. 16). Первое сражение между российскими войсками под руководством ген.-л. Цицианова и войсками Аббас-Мирзы произошло у крепости Гумри, где российские войска одержали победу. Персы также проиграли битву у Эчмиадзина и у р. Занга. Однако вскоре Цицианов вынужден был снять осаду Еревана, а позже сдать и Гянджу (Абдуллаев Ф., 1971. С. 31).

В 1805 г. Ших-Али-хан продолжал вести в Дагестане и в Азербайджане антироссийскую пропаганду. Так, в 1805 г. дербентский владетель, обращаясь к акушинскому и цудахарскому кадиям, старшинам других союзов сельских общин Дагестана, призывал их перейти на сторону иранского шаха и отправить к нему «избранных людей» (Акты, 1866. Т. 2. С. 784).

Ген.-л. Цицианов, указывая на активную антироссийскую деятельность Ших-Али-хана дербентского, подчеркивал, что он «... прельщенный, как видно, золотом и обещаниями Баба-хана, везде и всегда старается преткновения (хотя, впрочем, слабые) чинить нашим предприятиям по всей стране, распространяет слухи, порочащие русских в глазах местного населения» (Акты, 1866. Т. 2. С. 784).

В октябре 1805 г. шамхал задержал с 36 письмами сына иранского шаха Фетх-Али-хана Аббас-Мирзу и грузинского царевича Александра, а также возвращавшихся от персидского правителя посланцев ряда владетелей Северо-Восточного Кавказа. Вначале арестованных отправили в Георгиевск, а позже в крепость Св. Димитрия. Несмотря на пророссийскую ориентацию тарковского шамхала, ген.-л. Цицианов продолжал не доверять ему, считая, что тот действует лишь в корыстных целях (Акты, 1866. Т. 2. С. 1039).

В рассматриваемый исторический период шамхал Мехти играл роль посредника между российским командованием и Ших-Али-ханом дербентским. Так, в 1805 г. по просьбе генерала Глазенапа тарковский шамхал отправил своего посланника к Ших-Али-хану, убеждая его не сопротивляться продвигавшимся российским войскам, ибо от иранского шаха никакой помощи «последовать не может» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 482. Л. 118). Одновременно шамхал Мехти предлагал Глазенапу упредить иранского шаха и заключить первым союз с Ших-Али-ханом дербентским. Но условия, выдвинутые дербентским владетелем в ходе переговоров с российским командованием – передать ему во владение Сальяны и Бакинское ханство, казались ген. Глазенапу неприемлемыми (АВПР. Ф. СПб. Главный архив. 1–13.1806 г. Д. 2. Л. 77–78).

Вскоре расстановка сил на Кавказе после ряда побед персов над российскими войсками изменилась, а усиление позиций антироссийской коалиции дагестанских владетелей и чеченских старшин вновь приводят шамхала Тарковского к политике лавирования между противоборствующими державами. Так, в предписании ген.-л. Цицианова к ген.-м. Глазенапу от 1 июля 1805 г. отмечалось, что дагестанские Ших-Али-хан дербентский, шамхал Мехти, Али-Султан дженгутаевский «... отправили от себя посланца» к иранскому шаху «с изъяснением о готовности их действовать ему против России...» (Акты, 1866. Т. 2. С. 784).

Однако следует отметить, что обстановка в Дагестане менялась быстро. Так, в августе российское правительство из-за «... намерений дербентского хана Ших-Али-хана, который, будучи в сообществе с Баба-ханом сердарем» возмущает других владетелей и «имеет намерение напасть на преданного нам» тарковского владетеля (Акты, 1866. Т. 2. С. 841, 948), решает укрепить его резиденцию Тарки, отправив туда воинские силы. Это становится причиной резкого изменения внешнеполитической ориентации: в октябре 1805 г. шамхал задерживает возвращающихся от иранского шаха посланцев северокавказских владетелей.

Тем временем в Дагестане антирусская пропаганда принесла свои плоды. Так, в течение 1804–1805 гг. дагестанским владетелям Сурхай-хану казикумухскому и Ших-Али-хану дербентскому удалось собрать крупные военные силы из наемных людей. За небольшой период с 4 июля по 19 сентября 1804 г. они совершили 5 нападений на Грузию. В июле 1805 г. дагестанские отряды численностью около 600 чел. дошли до окрестностей Тифлиса (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 482. Л. 76). А в августе того же года Аббас-Мирза, сын Фетх-Али-хана, «... стоявший лагерем ур. Хасан-Су...», на помощь к себе ожидал 6 тыс. дагестанцев (Акты, 1866. Т. 2. С. 843).

Россия, участвуя в очередной антифранцузской коалиции, вынуждена была все свои вооруженные силы сконцентрировать на западных границах страны. В связи с этим в распоряжении командующего российским войском на Кавказе ген.-л. Цицианова находилось только около 7 тыс. человек против 50 тыс. иранских войск (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Л. 74). Но несмотря на такой численный перевес, иранский шах обратился с предложением к России возобновить мирные переговоры (Акты, 1866. Т. 2. С. 823). В ответ командующий российскими вой-

сками на Кавказе ген.-л. Цицианов выдвинул неприемлемые для шаха условия, что затянуло переговоры. За это время русским войскам удалось захватить Карабахское ханство.

В ответ на действия российских войск иранский шах дает приказ своим войскам начать летом 1805 г. (июнь) генеральное наступление по всему фронту. Войска Аббас-Мирзы окружили русские отряды под командованием полковника Карягина при Аскаране и Шах-Балахе. Однако в начале июля ген.-л. Цицианову удалось вытеснить иранские войска за р. Араке (Абдуллаев Ф., 1971. С. 31). Российское правительство дало указание командующему войсками на Кавказе заключить мир с Ираном. Кроме того, ему сообщили о решении России «прекратить военные действия в Персии и Дагестане» и вести оборонительные действия только на территории Дагестана (Акты, 1866. Т. 2. С. 824, 849, 850).

Мир с Персией был продиктован не только угрозой войны с Турцией, этим преследовалась другая важная цель – заключить союз против султана. Однако в конце 1805 г. ген.-л. Цицианов был убит под Баку, что резко изменило ситуацию на Кавказе. Военная кампания осени 1805 г. завершилась разгромом персидских войск под Елисаветполем, но русским войскам не удалось добиться своей главной цели (Акты, 1866. Т. 2 С. 830–831).

Поражение третьей антифранцузской коалиции под Аустерлицем 14 декабря 1805 г., заключение франко-австрийского союза резко изменили соотношение сил в Европе. Россия, являвшаяся главной вдохновительницей создания третьей коалиции, теперь решила пойти на сближение с Францией (Архив, 1888. Ч. 3. С. 1144–1149).

Россия, учитывая осложнение ситуации в Европе и предвидя возможность начала войны с Турцией, предпринимала неоднократные попытки прекратить войну с шахским Ираном и заключить мир. Персия со своей стороны тоже хотела этого. Но выдвинутые российским правительством условия мира для шаха оказались неприемлемыми, и переговоры были прерваны. Военные приготовления с обеих сторон возобновились (Акты, 1866. Т. 2. С. 814–815).

В разработанном плане военной кампании на 1806 г. особый акцент шах делал на силы верных Персии владетелей Дагестана и Азербайджана. По плану персов дагестанские отряды должны были выполнить следующие задачи – отвлечь русские войска, с одной стороны, от Елисаветполя, заманив их в Нуху, с другой – окружить их в плотное кольцо от Алазани до Джар. При этом нужно было успеть выполнить намеченные задачи до подхода дополнительных российских войск из Тифлиса. В свою очередь Аббас-Мирза должен был оказывать необходимую помощь дагестанским отрядам. Также решено было выделить дополнительные финансовые средства для найма дагестанцев (АВПР. Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 115–118).

Так, сменивший Цицианова новый командующий российскими войсками на Кавказе ген. Глазенап весной 1806 г. (март) сообщил в Петербург о прибытии из Персии в Нуху посланников шаха с 30 тыс. червонцев для найма дагестанского ополчения (АВПР. Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 363). Он также известил правительство о готовящемся наступлении иранских войск, о поставленной задаче перед наемниками из Дагестана пройти в глубь Грузии (АВПР. Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 103, 268, 413–414). Следует отметить, что весной 1806 г. Сурхай-хан казикумухский был занят сбором наемников из дагестанцев, обещая «платить каждому по сорока пяти рублей» (Гаджиев В.Г., 1965. С. 185). Чтобы воспрепятствовать объединению всех этих сил, ген. Глазенап предлагал осуществить стремительное наступление с территории Дагестана, а на границе с Турцией «держаться на оборонительной ноге» (АВПР. Ф. СПб. Гл. архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 36–39).

Кроме того, ген. Глазенап, ставя в известность российское правительство о событиях на Кавказе, давал, в частности, оценку политической ситуации в Дагестане и характеристику некоторым владельцам Дагестана. Так, по его мнению, пророссийски настроенный шамхал – неавторитетный владетель: «... Ахмед-хан аварский присоединился к врагам России; Сурхай-хан, сильный владетель, не покорился России; на подданство Ших-Али-хана полагаться не следует; уцмий Каракайтаса и кадий Табасарана мало подадут надежд к выполнению своих обязательств. Вообще, за Дагестаном надо иметь острый глаз» (АВПР. Ф. СПб. Гл.архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 40).

Таким образом, полученные документальные данные свидетельствовали о возрастании роли Дагестана в стратегических планах шахского Ирана. В связи с чем командующий российскими войсками ген. Глазенап посчитал необходимым «отвратить от общего предприятия, сделать диверсию движением отряда войск из Кизляра ко владениям дагестанским» (АВПР. Ф. СПб. Гл.архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 21–26).

Весной 1806 г. (май) ген. Глазенап, прибыв в Дагестан, отмечал, что хотя и продолжается агитация шахских эмиссаров, но большинство владельцев Дагестана «... подвергают себя к покорности» к России. Характеризуя Ших-Али-хана дербентского, командующий российскими войсками указывал, что дербентский хан «льстит себя пустыми обещаниями Баба-хана утвердить его владельцем всех приморских ханств» (АВПР. Ф. СПб. Гл.архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2. Л. 115, 118).

В начале 1806 г. Сурхай-хан казикумухский начал сбор ополчения из дагестанцев. Ему удалось договориться с Ахмед-ханом аварским и грузинским царевичем Александром, которые должны были прибыть для встречи с ним в дагестанское с. Алмало. Кроме того, дербентский и шемахинский ханы должны были соединить свои отряды в Нухе, затем выдвинуть их в сторону Елисаветполя для соединения с сыном шаха Аббас-Мирзой (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 616. Ч. 15. Л. 101–102). В начале весны 1806 г. Сурхай-хан сообщил об этих планах иранскому шаху (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 616. Ч. 15. Л. 157).

Между тем к концу июля 1806 г. отряды правителя Шеки и грузинского царевича Александра остановились вблизи Елисаветполя (Акты, 1873. Т. 3. С. 414).

Командующий российскими войсками ген. Глазенап, проанализировав сложившуюся ситуацию, отправил небольшие воинские силы в Грузию, а сам с основными силами из Кизляра, перейдя «... за Терек, стал в направлении Тифлиса и Елисаветполя» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 4259. Ч. 1. Л. 2).

Таким образом, планы персов были сорваны, с одной стороны, продвижением русских войск в Дагестан, а с другой – поражением иранской армии во главе с Аббас-Мирзой под Елисаветполем. Казикумухский владетель Сурхай-хан, учитывая изменившуюся расстановку сил, решил сохранить свои военные отряды, вернув их обратно в Дагестан (Акты, 1873. Т. 3. С. 17).

К продвигавшимся в сторону Дербента российским отрядам присоединилось войско шамхала. Планы иранцев дать отпор российским войскам под Дербентом были сорваны жителями Дербента. 21 июня 1806 г. дербентские жители во главе с беком Али-Пенах «... выгнали непокорного Ших-Али-хана дербентского, а на другой день приведены были к присяге на вечную верность и подданство» России (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6172. Л. 7-13; Д. 482. Л. 18). В знак благодарности ген. Глазенап освободил дербентцев от подводной повинности (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 15. Л. 36).

В сентябре 1806 г. командующий российскими войсками ген. Глазенап назначил тарковского шамхала владетелем «Дербентским и Дагестанским» с предоставлением права «пользоваться доходами» ханства, за исключением «доходов с города Дербента».

Кроме того, его подданные освобождались от уплаты дани в российскую казну. Вскоре после взятия Булгаковым Бакинского и Кубинского ханств во владение шамхалу была передана и Кубинская провинция (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 52. Л. 150).

Ших-Али-хан дербентский, спасшийся бегством в Кубу, решил собрать ополчение для оказания сопротивления российским войскам. С этой целью он обратился к иранскому шаху и дагестанским владетелям. Вскоре к нему подошла помощь. Но российские войска быстро рассеяли отряды Ших-Али-хана, состоявшие из персов, Сурхай-хана, и заставили иранцев отступить в Муганскую степь (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 482. Л. 19).

После взятия российскими войсками г. Баку ген. Глазенап решил окончательно покончить с Ших-Али-ханом дербентским. Для этого в октябре 1806 г. отряды Булгакова были направлены в сторону Кубы. Узнав об этом и не имея достаточных сил для продолжения борьбы, Ших-Али-хан обратился к российскому командованию с просьбой о прощении. Ген. Глазенап с целью раскола союза Ших-Али-хана с казикумухским владетелем Сурхай-ханом согласился с предложением дербентского владетеля. Российское командование, взяв от него присягу на верность России, отняло также у него и Кубинское ханство, выделив ему только одно село. Разумеется, такой поворот событий разозлил дербентского владетеля, и он продолжил борьбу против российских войск. Ших-Али-хан вновь начал сбор ополчения, но вскоре был вынужден бежать в Табасаран к своему зятю Абдуллабеку, сыну Рустам-кадия. Преследовавшие дербентского владетеля российские части разорили и сожгли резиденцию Абдуллабека в с.Эрси. Ших-Али-хан спасся бегством в Казикумух (Акты, 1873. Т. 3. С. 393–395).

Таким образом, к концу 1806 г. на первый план в стратегии российских войск выходит Сурхай-хан казикумухский, против которого были выдвинуты отряды во главе с Булгаковым. Дойдя до Цахура, российское командование потребовало от казикумухского владетеля принять российское подданство. Приблизившееся на помощь Сурхай-хану ополчение Ших-Али-хана изменило намерения российского командования. Булгаков, дойдя со своим отрядом до Казикумуха, ограничился принятием Сурхай-ханом присяги на верность России и обещанием казикумухского владетеля платить ежегодную дань в 3 тыс. червонцев (РГВИА. Ф. ВУА. Оп.1. Д. 6164. Ч. 15. Л. 140–144).

К концу 1806 г. на Южном Кавказе в сфере влияния иранского шаха остались только Эриванское и Нахичеванское ханства.

Россия, учитывая сложную международную обстановку и ухудшающиеся отношения с Турцией предприняла очередную попытку заключить мир с Персией. Новый раунд переговоров также закончился безуспешно.

Как правильно указывал М.Н. Покровский, Россия вела успешно войну с шахским Ираном, когда она была изолирована от общеевропейских проблем: «Аббас-Мирза нуждался в Европе для приобретений, и Европа нуждалась в нем» (Покровский М.Н., 1923.С. 181). Это хорошо понимал и сам иранский шах, считая, что такая расстановка сил расширяет поле для большего маневра. Фетх-Али-хан переложил всю ответственность за поражения иранских войск в войне с Россией на англичан, которые, по его мнению, не выполняли договорных обязательств 1801 г. Следует отметить, что Англия в противоборстве с Францией, желавшей отобрать у англичан роль мирового диктата, не могла позволить себе ссориться с Россией. Россия и Англия в этот период являлись основными союзниками по антифранцузской коалиции.

Франция считала, что настало ее время для формирования комбинаций на Кавказе. Французский император Наполеон поставил цель использовать восточные державы Иран и Турцию для раскола антифранцузской коалиции, объединив их военные силы. Усиление позиций Франции на Кавказе, по мнению Наполеона

Бонапарта, не только расширяло зону ее влияния, но и должно было усилить беспокойство российского правительства за безопасность своих южных границ, отвлекая тем самым внимание России от европейских событий.

Поступающие сведения из Франции, Турции и Персии подтверждали заинтересованность Франции в начале новой русско-турецкой войны и в ухудшении обстановки на российско-иранском фронте (Архив, 1888. 4.3. С.1144–1149).

В июле 1806 г. из Стамбула пришли сведения о прибытии туда нового французского посла Себастиани, имевшего от своего правительства указания «потребить все способы убеждения и соблазна к восстановлению» Турции против России (*Киняпина Н.С.*, 1963. С. 44). Французский посол уверял Турцию, что именно сейчас настало благоприятное время для возвращения ей Крыма. Одновременно французские дипломаты продолжали прилагать усилия по созданию тройственного союза: Франции, Турции и Персии против России и Великобритании (*Киняпина КС.*, 1963. С. 44).

Усилиями французской дипломатии в августе 1806 г. между Турцией и Персией начались переговоры. В них Франции было отведено место посредника (Акты, 1873. Т. 3. С. 99–100, 264–265, 443, 449).

18 декабря 1806 г. Турция объявила о своем решении разорвать отношения с Россией и о начале русско-турецкой войны (1806–1812 гг.) (История, 1988. С.25).

Необходимо отметить, что провалилась попытка ген. Гудовича через капитана Степанова, находившегося в Персии и выполнявшего мирную миссию, настроить шаха против Турции. Русский офицер пытался убедить шаха в том, что персам «весьма полезно быть с нами (Россией) в союзе: «... сделавши с нами союз, могут в одно лето приобрести от турок... бывшие персидские провинции, как, например, Эрзерум, Баязет...» (Акты, 1866. Т. 2. С. 795).

С началом русско-турецкой войны 1806–1812 гг. усиливается идеологическая пропаганда османских эмиссаров на Северо-Восточном Кавказе. В Закавказье и на Северо-Восточный Кавказ Турция посылала фирманы султана, в которых тот призывал всех подняться на «священную войну». С аналогичными воззваниями обратились Аббас-Мирза и Юсуф-паша эрзерумский, которые были перехвачены русскими. Аббас-Мирза в письме к акушинскому кадию информировал его об установлении дружественных отношений между турками и персами, цель которых состояла в изгнании «из пределов Ирана и всех областей Дагестана» российских войск. Он призывал также собрать ополченцев из всех владений Дагестана для оказания военной помощи шаху. Обращения с такими предложениями были также направлены Сурхай-хану, табасаранскому кадию, обществу Джаро-Белокани др. (Акты, 1866. Т. 2. С. 427–429).

Следует подчеркнуть, что усилия персидских и турецких эмиссаров дали свои результаты. Так, например, чеченцы совершали частые нападения на Кавказскую линию, в целях прекращения которых российское командование организовало военную экспедицию в Чечню с 12 февраля по 18 марта 1807 г. во главе с ген. Булгаковым.

Жители чеченских сел обратились за помощью к Дагестану. В ходе похода на Ка рабулак произошло 7 сражений. Карабулакцы потеряли 300 чел. убитыми, после чего приняли присягу на верность России и дали аманатов. Шалинцы, чувствуя малочисленность своих ополченцев и превосходство российских войск, также дали аманатов. Герменчукцы, опираясь на поддержку прибывших дагестанских ополченцев и укрепив свою оборону, решили дать отпор превосходящим их во много раз наступающим российским войскам ген.-м. Лихачева.

После ряда ожесточенных сражений в ходе боя в Ханкалинском ущелье российским войскам удалось одержать победу. В результате 12 чеченских сел выдали

12 аманатов. Чеченцы потеряли убитыми 200 чел. В российских войсках также были: 3 офицера и 56 нижних чинов, 104 рядовых и казаков (Материалы, 1940. Т. 3. Ч. 1. С. 146).

Усилившаяся позиция Наполеона Бонапарта была подкреплена Финкенштейнским союзом Франции и Ирана от 4 мая 1807 г. Согласно этому союзу французы обязались помочь Ирану в борьбе с Россией за восточную часть Западного Кавказа, Азербайджан и Дагестан. Кроме того, Франция обещала помочь в перевооружении и учении иранской армии и т.д. (Акты, 1873. Т. 3. С. 553–554). Персия со своей стороны должна была прервать всякие отношения с Англией (Акты, 1873. Т. 3. С. 554).

В 1807 г. при прямом участии французской дипломатии шахский Иран и султанская Турция пришли к соглашению о совместных действиях против России в намечаемой военной кампании.

Обстановка в Европе менялась так быстро, что следовавшие за французской и английской дипломатией шахские и султанские министры не успевали вовремя менять свой внешнеполитический курс. В октябре 1807 г. между Россией и Францией был подписан Тильзитский мир. Франция вслед за Англией предпочла пожертвовать интересами на Востоке для решения более важных для нее европейских проблем. Таким образом Петербург получил свободу действий на юге.

Между тем в июне 1807 г. ген.-м. Гурьев сообщил ген.-л. Глазенапу о прибытии в Дагестан турецких агентов для «... подания помощи при нападении на корпус на Арпачае, ... обещая войскам их всю плату, какую пожелают, и что по сему случаю примечено движение между народом» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6172. Л. 5. Л. 33). А в отчете Орбелиани к Гудовичу от 21 июля 1807 г. указывалось на нахождение в Ахалцихском пашалыкстве 7-тысячного отряда из Дагестана (Акты, 1873. Т. 3. С. 369).

К этому времени в Турции и Персии уже был разработан план совместных действий против российских войск. Так, султанские войска должны были выступить с запада к месту передислокации российских войск, а с востока – иранские войска. Турецкий сераскер Юсуп-паша направился в сторону Арпачая на соединение с шахской армией. Персия, уверенная в победе турков, сосредоточила на границе 35-тысячное войско и до исхода Арпачайского сражения (17–18 июня 1807 г.) выдвинула свои основные силы к северному направлению. Однако в этом сражении победу одержали российские войска, а турки, потеряв значительные людские и военные силы, вынуждены были ретироваться. Аббас-Мирза предпочел сохранить свои военные силы и повернул войско, так и не вступив в военные действия против России. Таким образом, победа российских войск в битве под Арпачаем сорвала план совместного выступления персов и турков (Акты, 1873. Т. 3. С. 548–549).

Неосуществленный план совместного выступления не привел к отказу иранского шаха от дальнейших притязаний на Северо-Восточный Кавказ и Грузию. Так, осенью 1807 г. к командующему российскими войсками на Кавказе поступило сообщение от коменданта Баку ген.-м. Гурьева о попытках шаха переманить на свою сторону наиба Дербента Али-Пенах-бека. Иранское правительство предложило ему организовать восстание в Дербенте и позвать якобы на помощь шахские войска, обещав Али-Пенах-беку крупную сумму денег. Но наиб Дербента не только отказался от предложения персов, но и выдал российскому командованию шахских посланников (Акты, 1873. Т. 3. С. 388–389).

В октябре 1807 г. шамхал Тарковский известил российские власти о прибытии от Юсупа-паши посланников к Сурхай-хану, Али-Султану дженгутайскому, Ахмед-хану аварскому и аварскому старшине Алисканду с призывом прийти на помощь к ним против русских (Там же. С. 368). Получив это сообщение от шам-

хала, и поблагодарив его, российское командование вместе с тем дало предписание полковнику Просвиркину с целью прекращения нападений дагестанских владетелей на Грузию запретить Тарковскому шамхалу продавать хлеб односельчанам нападающих, «... а скот их угонять и отбирать» (Акты, 1873. Т. 3. С. 369).

В целом конец 1807 г. и начало 1808 г. прошли под знаком дипломатических переговоров как между воюющими сторонами, так и странами, заинтересованными в решении «восточного вопроса», – Великобританией, Францией и Австрией. Это было время усиления позиции Англии и падения авторитета Франции в Турции, несмотря на проходящие в Париже русско-турецкие переговоры (РГВИА. Ф. ВУА. Оп.1. Д. 2376. Ч. 2. Л. 894-897).

В 1808 г. шахский Иран, как и султанская Турция, внешне придерживаясь условий перемирия, продолжал вести агитацию на Северо-Восточном Кавказе. Так, 10 марта 1808 г. ген.-м. Гурьев, комендант Баку, сообщил командующему российскими войсками о распространении слухов о тайных переговорах персов с «лезгинами» (Акты, 1873. Т. 3. С. 455). Иранский шах и Аббас-Мирза в своих воззваниях не переставали призывать владетелей Дагестана к борьбе против российских войск и обещали им «... бесчисленные награды и несметные милости наши» (Акты, 1873. Т. 3. С. 303, 307, 388–389).

Итогом антироссийской агитации стала битва у с. Гюйнюк между дагестанскими (20 тыс. чел.) ополченцами во главе с Сурхай-ханом казикумухским и российскими войсками. В ходе битвы отряды дагестанцев потерпели поражение, оставшиеся в живых во главе с Сурхай-ханом отступили (Акты, 1873. Т. 3. С. 283, 284). В июне 1808 г. казикумухский владетель и Ших-Али-хан обратились к Турции и Персии с призывом не прекращать борьбу против России (Акты, 1873. Т. 3. С. 286).

Следуя указаниям иранского шаха, Ших-Али-хан дербентский вновь предпринял попытку организовать выступление против российских войск в Дагестане и Азербайджане, но потерпел фиаско. Когда он обратился с призывом к дагестанским и азербайджанским владетелям разгромить небольшой российский отряд, дислоцированный под Кубой, то получил отказ от Сурхай-хана и многих лезгинских старшин (Акты, 1873. Т. 3. С. 389–392).

Таким образом, в 1807–1808 гг. провалилась попытка шаха и султана организовать на Северо-Восточном Кавказе мощное выступление против России (Акты, 1873. Т. 3. С. 37, 47, 505).

В конце 1808 г. шах хотел продолжить войну с Россией, но Иран уже не имел достаточных финансовых и военных возможностей вести ее. Помощь Франции была недостаточной (Акты, 1873. Т. 3. С. 99–100, 264–265, 443, 477–478), хотя французское правительство со своей стороны убеждало Иран в необходимости продолжения войны (АВПР. Ф. СПб. Гл. архив. 1–13. 1808 г. Д. 1. Л. 22–23).

Недовольство Персии слабой помощью Франции в войне с Россией позволило английской дипломатии начать зондирование почвы, имея в виду смещение с занятых позиций французов при шахском дворе. Для решения этой задачи в конце 1808 г. в Тегеран была послана специальная миссия англичан во главе с Джонсом, итогом деятельности которой был подписанный в марте 1809 г. англо-иранский договор, предусматривавший оказание англичанами военно-технической и материальной помощи Ирану в войне с Россией (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6184. Л. 153–154).

Таким образом, условия договора подталкивали шаха к продолжению российско-персидской войны (Акты, 1873. Т. 4. С. 939). В конце сентября 1809 г. российскому правительству также стало известно об обращении английских дипломатов к иранскому правительству отправить в Петербург миссию с требованием к России добровольно освободить территорию Грузии или это сделает Персия силой оружия (Акты, 1873. Т. 3. С. 513, 703–704). Кроме того, английская дипло-

матия вела активную деятельность по заключению турецко-иранского договора (Акты, 1873. Т. 4. С. 689).

В январе 1809 г. был подписан англо-турецкий договор, направленный против России. В результате возобновились военные действия и на российско-турецком фронте (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2886. Л. 2–3; Д. 2875. Ч. I. Л. 192–193; 198; Д. 2907. Л. 11–13). Следует отметить, что английской дипломатии удалось еще одна дипломатическая победа – союз Турции с Персией, предусматривавший летом 1809 г. объединение у Ахалкалаки военных сил обеих государств против российских войск на Кавказе (Абдуллаев Ф., 1971. С. 33).

Одновременно английское правительство приступило к щедрым субсидированиям антироссийских действий персов на Кавказе (Акты, 1873. Т. 4. С. 699). Кроме того, стали поступать большие средства и на Северо-Восточный Кавказ для найма дагестанских ополченцев (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6184. Л. 124).

Осознавая опасность складывающейся ситуации на Кавказе, Россия решила предупредить противников – император Александр I в рескрипте от 10 мая 1809 г. потребовал незамедлительно начать наступление на турецком фронте и двигаться до победного конца «вплоть до Константинополя» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2907. Л. 21–22 об).

Между тем в конце сентября 1809 г. в Чечню прибыли посланники грузинского царевича Александра, агитировавшие чеченцев воевать против российских войск на Кавказе и предложившие послать свою депутацию к иранскому шаху. Их целью были привлечение чеченцев к союзу с народами Засулакской Кумыкии, Кабарды и Осетии и организация, таким образом, серьезной угрозы военным коммуникациям на Кавказской линии (Акты, 1873. Т. 3. С. 657–658).

Чеченские старейшины и муллы решили предварительно согласовать свои действия с кабардинцами. Через возвращавшихся в Персию посланников было передано письмо шаху и царевичу Александру, в котором они уведомляли о намерении воевать против российских войск. Такое же решение приняли и эндиревцы (Акты, 1873. Т. 4. С. 891–892).

Вскоре, узнав об этом, правитель Нухи Мамед-Хасан в своем воззвании к народам Дагестана и Чечни призвал «... произвести восстание, ... чтобы Бабахан с той, а они с этой стороны, общими силами произвели возмущения и беспорядки» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп.1. Д. 6164. Ч. 64. Л. 59).

Изменившаяся расстановка политических сил на Северо-Восточном Кавказе и вокруг него повлияла на казикумухского владетеля Сурхай-хана. Если в конце 1808 г. он начал переговоры с русскими властями об условиях принятия им подданства России, то в июне следующего 1809 г., став к тому времени одним из руководителей антироссийского выступления, Сурхай-хан заявил, что «... никогда склонным к сему делу не был, да и впредь не намерен сего учинить» (РГВИА. Ф. ВУА. Оп.1 Д. 6164. Ч. 64. Л. 59 об.). Вскоре казикумухский владетель вместе с Ших-Али-ханом дербентским отправил своего посланника к иранскому шаху Фетх-Али-хану (Акты, 1873. Т. 4. С. 547).

Ситуация в Дагестане в течение всего 1809 г. менялась очень быстро – если в январе 1809 г. на совете представителей Акушинского, Мекегинского, Цудахарского и других сельских обществ было решено ответить отрицательно на предложение дербентского владетеля Ших-Али-хана о совместном выступлении против русских (Акты, 1873. Т. 4. С. 547), то уже в мае 1809 г. шамхал писал Торماسову, что «... некоторые жители Дарго, т.е. Акуша, в намерении дать помощь Ших-Али-

хану вошли в сношение с жителями четырех сторон Дагестана» и Султан-Ахмед-хан с братом Хасан-ханом дженгутаевским «... находятся в связи с Ших-Али-ханом», намереваясь предоставить ему военные отряды (РГВИА. Ф. ВУА. Оп.1. Д. 6164. Л. 15).

Таким образом, дербентскому владетелю, используя большие финансовые вливания из шахской казны, удалось набрать наемные силы из ранее отказавшихся дагестанских обществ (Акты, 1873. Т. 3. С. 402–403; Т. 4. С. 640, 674, 695).

Уже к лету 1809 г. в регионе в антироссийское движение включились жители Засулакской Кумыкии, народы предгорного и нагорного Дагестана, Чечни и Азербайджана.

Российское правительство, учитывая осложнение обстановки на границах с Османской империей и шахским Ираном, предписало Тормасову «под строжайшим наказанием» запретить местному населению «всякие сношения, как с Персией, так и Портой» (Акты, 1873. Т. 4. С. 559). Изучив позицию Порты, российское правительство пришло к выводу, «... что если и, действительно, разрыв с ними последует, то они так же, как и персияне, несомненно станут вооружать против нас дагестанцев», поэтому необходимо усилить российское присутствие в Дербенте (Акты, 1873. Т. 4. С. 613).

Рассматривая события антироссийских выступлений в Дагестане в 1808–1809 гг., необходимо указать, что в регионе значительная группа владений и союзов сельских обществ продолжала придерживаться пророссийской ориентации. Так, в 1809 г. российское подданство приняли ряд новых обществ Дагестана (Ахтынское, Балхарское, Карапинское, Ансалинское, Мискинджиинское и др.) (Акты, 1873. Т. 4. С. 499, 606, 953).

В сентябре 1810 г. совместные силы турков и персов были разбиты российскими войсками в сражении под Ахалкалаки, а осенью 1811 г. была сделана попытка соединения персидско-турецких войск на кавказском фронте, но она была безуспешной (Акты, 1873. Т. 4. С. 775–776).

Одновременно с подготовкой к вторжению на Северо-Восточный Кавказ в 1811 г. шах Фетх-Али-хан и наследник престола Аббас-Мирза отправили свои воззвания к владетелям Дагестана, на которые откликнулись только Сурхай-хан казикумухский, Ших-Али-хан дербентский, акушинский кадий, Султан-Ахмед аварский и др. (Акты, 1873. Т. 4. С. 630–631, 671, 679).

Таким образом, вдохновителем и подстрекателем антироссийских выступлений на Северо-Восточном Кавказе в то время был шахский Иран.

В 1811–1812 гг. российские войска одержали ряд побед над персами.

Огромное значение для дальнейшего укрепления позиций России на Кавказе имело успешное завершение войны с Турцией. Российская армия во главе с М.И. Кутузовым в 1811 г. разгромила на Дунае султанские войска. Но готовясь к войне с наполеоновской Францией, Россия вынуждена была концентрировать свои воинские силы у западной границы. В этих условиях Россия смягчила свои требования к Турции.

На Кавказе российское правительство согласилось вернуть Турции только что взятые российскими войсками крепости - Ахалкалаки, Поты и Анапу. Султан осознавал реальную обстановку, но продолжать русско-турецкую войну уже был не в состоянии, кроме того, он опасался победы Франции над Россией и планов Наполеона I о разделе Османской империи больше всего и потому склонялся к миру с Россией.

28(16) мая 1812 г. в Бухаресте был подписан русско-турецкий мирный договор (Акты, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 779), 2-я секретная статья которого давала России право пользоваться участком восточного берега Черного моря на протяжении 2 час. пути к северу от правого берега р. Риони и 4 час. пути к югу от Анапы для выгрузки и провоза военных припасов и снаряжения. Укрепления Редут-кале,

Анаклия и Сухум-кале оставались за Россией, а крепости Анапа и Поти снова перешли к Турции.

Таким образом, Россия не собиралась отказываться от завоеванных ею территорий на Кавказе, что еще раз доказывает неравноправный характер договора. Россия, используя право «силы», заставила Османскую империю пойти на заключение тяжелого, невыгодного для нее договора, отторгающего ее территории и т.д.

Бухарестский мир 1812 г. укрепил позиции России на Балканах и Кавказе, став ее дипломатической победой, имевшей весьма существенное значение в условиях напряженной внешнеполитической обстановки.

Россия, воюя на два фронта, вела одновременно и мирные переговоры с Персией. Шах, неся потери в войне с ней, уже в конце лета 1804 г. обратился к российскому правительству с предложением о мире. Но, с другой стороны, Иран, несмотря на неблагоприятную обстановку для себя как на Кавказе, так и в Европе, по совету Англии затягивал переговоры. Однако ряд блестящих побед российских войск над персами в 1811–1812 гг. изменили позицию шаха. Российским войскам удалось дойти до Асландуза. (Акты, 1873. Т.4. С. 668–675, 683–694). Англичане, испугавшись дальнейших продвижений российских войск вглубь территории Ирана, уже сами ратовали за быстрое заключение мира между воюющими сторонами.

В декабре 1812 г. к Ртищеву поступило от шаха новое предложение о возобновлении переговоров, но и они опять затянулись. Тогда в марте 1813 г. иранский шах Фетх-Али-хан вынужден был взять под личный контроль ход переговоров (Акты, 1873. Т. 4. С. 722–723). Местом проведения был выбран Гюлистан. Российскую делегацию на переговорах возглавил главнокомандующий российскими войсками на Кавказе Н.Ф. Ртищев, иранскую – Мирза-Абуль-Хасан-хан (Акты, 1873. Т. 4. С. 731–732).

27 сентября в Гюлистане ген. Ртищев провел первую встречу с иранским представителем Мирза-Абуль-Хасан-ханом.

В ходе переговоров наметилось обоюдное противоречие в вопросе о географическом определении пограничной линии. Тогда руководитель российской стороны Н.Ф. Ртищев после ратификации договора предложил обеим сторонам создать специальную комиссию, которая под его руководством должна была определить и обозначить линию границ между обеими сторонами. Иранская сторона в обмен на согласие шаха признать право только за Россией содержать военный флот на Каспийском море просила сохранить за персами Мигранский округ, отделив его от Карабахского ханства. Больше просьб и претензий у иранской делегации не было, и Мирза-Абуль-Хасан-хан согласился с остальными статьями мирного договора (Акты, 1873. Т. 4. С. 126–127).

Полный текст Гюлистанского мирного трактата был подписан 24 (12) октября 1813 г. Договор состоял из 11 статей (Договоры, 1868. С. 208–214). В преамбуле этого документа Россия признавала законную власть шаха Фетх-Али-хана. Статья 3. Гюлистанского мирного договора признавала за Россией: Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское ханства – «... с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи. При том весь Дагестан, Грузия с Шурагельской провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами» (Договоры, 1868. С. 214).

Статья 5 предоставляла купеческим судам России и Ирана свободное плавание на Каспии и право только России иметь военно-морской флот на Каспийском море.

21 марта Гюлистанский договор был ратифицирован в Париже императором Александром I, а 15 сентября в Тифлисе состоялся обмен документами (РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 2. Д. 52. Л. 9).

В российской историографии подчеркивается прогрессивный характер Гюлистанского договора для народов Кавказа, в том числе и Дагестана (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 210; *Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 48–55). Так, в обобщающем труде «История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.)» указывается, что «...несмотря на агрессивность политики царизма, включение» народов региона «в состав России имело объективно позитивные последствия» (История, 1988. С. 30).

Не оспаривая исторически прогрессивного значения присоединения народов Северо-Восточного Кавказа, в том числе и Дагестана, к России, необходимо указать на двойственное значение Гюлистанского мирного договора 1813 г. для кавказских народов: с одной стороны, он избавил народы Северо-Восточного Кавказа от вторжения персидских войск и прекратил междоусобную борьбу местных владельцев; с другой – подготовил условия для окончательного присоединения местных народов к России и установления над ним колониального гнета царизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев Ф., 1971. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране. Ташкент.

АВПР. Ф. СПб. Гл.архив. 1–9. 1806 г. Оп. 8. Д. 2.

АВПР. Ф. СПб. Гл.архив. 1–13. 1806 г. Оп. 8. Д. 2.

АВПР. Ф. СПб. Гл.архив. 1–13. 1808 г. Оп. 8. Д. 1.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866. Т.2; 1873. Т.3; 1873. Т. 4; 1875. Т. 6.4. 2.

Архив Государственного Совета. СПб., 1888. Ч. 3.

Договоры России с Востоком политические и торговые, 1868. / Т. Юзефович. СПб.

Гаджиев В.Г., 1965. Роль России в истории Дагестана. М.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). 1988. М.

Каймаразов Г.Ш., 1971. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.

Кинятина К.С., 1963. Внешняя политика России в первой половине XIX в. М.

Материалы по истории Дагестана и Чечни, 1940. Махачкала. Т.3. 4.1.

Покровский М.Н., 1923. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 482.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 616. Ч. 15.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2376. Ч. 2.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2852.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2886.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 2907.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 15.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 52.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6164. Ч. 64.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6172.

РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 6184.